

Только не второй фронт

Правительство представило программу немобилизационного ответа на экономическую войну

На совещании с президентом правительство подтвердило основные параметры экстренно разработанной антисанкционной программы: это изоляция финансовой системы, попытки сохранения работоспособности иностранной собственности в экономике РФ и борьба с бедностью движением к универсальному пособию. Среднесрочно программа выглядит ограниченно работоспособной, если экономика выдержит текущий уровень санкций. ЦБ вчера в опросе экономистов дал первые прогнозы на 2022 год — это падение ВВП на 8%, инфляция в 20%, курс доллара на текущем уровне, оценок будущей безработицы пока нет. Одна из уже очевидных проблем — разногласия с крупными частными компаниями, которые опасаются, что им предстоит война на два фронта: санкционное давление США и ЕС может быть дополнено неясным контрсанкционным давлением властей РФ.

Правительство в формате телеконференции вчера провело совещание с президентом РФ о контрсанкционной экономической политике Белого дома. Содержательных новостей на совещании не было — большая часть антикризисных пакетов, основных (см. „Ъ“ от 10 февраля) на «пандемическом» опыте 2020–2021 годов, уже подписана на днях и реализуется. При этом параметры торгово-финансовой блокады РФ, созданной санкционными мерами большинства крупных экономик мира в ответ на военную операцию России на Украине, пока точно неизвестны — премьер-министр Михаил Мишустин почти не называл в выступлениях цифр, как и министр финансов Антон Силуанов и профильные министры.

Первые более или менее счетные оценки реакции

Министр финансов Антон Силуанов теперь тоже на войне — финансово-экономической ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

экономики РФ на санкционный шок вчера опубликовал Банк России — это результат опроса 18 экономистов 1–9 марта. По их оценкам, ожидается снижение ВВП РФ на 8% в 2022 году, рост в 1% в 2023 году и 1,5% в 2024 году — то есть некомпенсируемое, но не катастрофическое падение в течение года. Прогноз по инфляции — 20% годовых в 2022 году, 8% в 2023 году, 4,8% в 2024 году. Предполагается, что уровень нейтральной ключевой ставки сместился в окрестности 7% годовых, до 2024 года от ЦБ не ждут мягкой ДКП и ставки ниже инфляции. Курс доллара в оценках соответствует уровню 100–110 руб./\$ с небольшим снижением к 2024 году. Из оценок следует ожидание аналитиками, не аффили-

рованными с ЦБ, снижения реальных зарплат на 10% в 2022 году, на 1,5% в 2023 году и рост на 2% в 2024 году. Из этого, видимо, следует предположить и ожидания резкого роста безработицы сильно выше нейтрального уровня (до конца февраля 2022 года она была ниже), но опросных оценок, если они и были, ЦБ не публикует — как и прогнозов динамики реальных располагаемых доходов. Грубо можно оценить безработицу в реконструкции этих моделей в 7–9% в 2022–2024 годах, что коррелирует и с оценкой новых соцрасходов Минтрудом.

Взгляд правительства РФ на положение дел на совещании изложил Антон Силуанов: «За последние две недели западными страна-

ми развернута, по сути, финансовая и экономическая война против России. Запад объявил дефолт по своим финансовым обязательствам перед Россией, заморозил наши золотовалютные резервы, всеми способами пытается остановить внешнюю торговлю, экспорт товаров». Проблема и экономических прогнозов, и потенциальной эффективности ответных мер правительства в этой связи — в том, что реалистичные параметры «экономической войны» (масштаб влияния на ВВП логистического коллапса на торговых границах РФ и сбоя цепочек поставок, объем будущей внешней торговли, состояние внутреннего спроса) определятся не только первичными, но и пока непредсказуемыми вторичными

эффектами санкций в увязке с «контрсанкциями» Белого дома.

Последние пока выглядят просто, но уже сейчас отчасти противоречиво. С одной стороны, ответ на изоляцию значительной части финансовой системы — отказ от чистой политики плавающего курса, валютный контроль и в ответ на замораживание международных резервов и части внешних активов, в том числе частных, — ограничение выплат внешнего долга, в том числе частного. Выступление и последующие комментарии Антона Силуанова вчера были в этом отношении чисто «военными». Хотя он отвечал на вопросы в основном по выплатам по внешнему госдолгу (РФ по крайней мере в слу-

чае евробондов намерена резервировать выплаты по ним в рублях с конвертацией в валюту долга только при разморозке международных резервов), конфигурация «контрсанкционных» указов президента делает довольно неопределенной возможность крупных компаний вести экспортный бизнес as usual — на обслуживание валютного долга экспортер должен получать разрешение де-факто в Минфине. Это, строго говоря, является вмешательством в полномочия частного бизнеса, и без того обремененного и 80-процентной нормой продажи валютной выручки, и в значительной части случаев — санкциями против владельцев компаний и экспортной блокадой.

С другой стороны, важнейшей угрозой Белый дом видит уход или приостановку деятельности крупных иностранных компаний на рынке РФ — их сотни, часть принимает решение из солидарности с Украиной или под давлением собственных юристов, часть — оценивая последствия санкций против РФ, часть — в ожидании будущего резкого спада спроса, логистических и собственных финансовых проблем. Несмотря на видимое единство в рядах власти, по сути, есть две точки зрения на то, как на это должна реагировать властная корпорация в РФ: механизм «ускоренного банкротства» (предложено «Единой Россией») и механизм временного «внешнего управления» производственными комплексами — видимо, компетентными российскими конкурентами. Вопрос о том, готовы ли крупные российские компании одновременно продолжать работать в мировой торговле и управлять, по существу, конфискованными активами западных конкурентов в РФ, им задавался вряд ли.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА — С2

Сергей Лавров сыграл в ненападении

Как в Анталье встретились министры иностранных дел России и Украины

10 марта в туристской Анталье, в отеле Regnum, встретились министры иностранных дел России и Украины Сергей Лавров и Дмитрий Кулеба. О том, как министрам ни о чем не удалось договориться, — специальный корреспондент „Ъ“ Андрей Колесников.

Сергей Лавров с делегацией прилетел в Анталию вечером накануне переговоров. Уже в сумерках члены делегации и сотрудники протокола, российского и турецкого, изучали территорию отеля, чтобы решить деликатные вопросы логистики. Организаторы, безусловно, отдавали себе отчет в том, что встречаются, в конце концов, министры иностранных дел двух воюющих (ну хорошо, соперничающих) между собой государств, и недоразумения никому тут были не нужны.

Ситуация не выглядела простой. Например, два дня, где в одно и то же время должны были пройти конференции министров, оказались в пятидесяти метрах друг от друга, между ними был оформлен еще и зал ожидания для журналистов. Каждый корреспондент вправе был решить, в какую дверь он войдет. Что для себя найдешь, если налево пойдешь. А если направо — что потеряешь... А может быть, себя... Напряженность, по крайней мере внутренняя, была

гарантирована самим этим предъявленным форматом. А что, разорваться, что ли, было, особенно западным журналистам, многие из которых аккредитовались на мирный Анатолийский дипломатический форум, который должен был начаться только на следующий день, еще месяц назад?

Существовал вопрос, где провести двустороннюю встречу Сергея Лаврова с его турецким коллегой Мевлютом Чавушоглу. Два ее главных участника должны были затем очень быстро попасть на трехсторонние переговоры, уже с участием Дмитрия Кулебы... Остановились на вилле в полукилометре от главного корпуса Regnum...

Или, например, выяснилось, что господин Кулеба намерен говорить на переговорах по-английски. Тогда и господин Лавров, который сначала собирался использовать переводчиков, в том числе с украинского, решил, что хорошо, на английском, так на английском по протоколу все же вернее было бы выражаться на языке своей страны).

К утру с формальностями было в основном покончено. Члены делегации, среди которых выделялась официальная представительница МИДа Мария Захарова, вышли из дверей центрального корпуса.

Компьютер заблокирован

Власти ограничили вывоз из России импортной техники

Правительство ввело до конца года запрет на вывоз из страны 200 наименований импортных товаров. Ограничения не касаются личных потребностей граждан, но содержат широкий список электроники, вычислительной техники, полупроводников, промышленного и медицинского оборудования, транспортных средств. Мера может быть нацелена на сохранение парка техники, импорт которой резко ограничен или полностью остановлен, осложнение локализации бизнеса, особенно технологического, активно покидающего страну, и предотвращение вывода активов западных инвесторов, отказавшихся от работы в России.

Правительство опубликовало список импортного оборудования, вывоз которого ограничен до конца года во все зарубежные страны, кроме членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Абхазии и Южной Осетии. Для них разрешения будут выдаваться Минсельхозом, Минтрансом, Минпромторгом, Минцифры и Минприроды.

В правительстве подчеркивают, что мера нужна для «обеспечения стабильности на российском рынке». Запрет распространяется на широкую номенклатуру электроники: смартфоны, мониторы, камеры, видеорекамеры, звукозаписывающую аппаратуру, пульты, проекторы, консоли, системы хра-

нения данных (SSD, HDD), полупроводники (диоды, транзисторы и т. д.), интегральные схемы, процессоры, контроллеры, микропроцессоры. Также в списке широкий перечень транспортных средств, медицинское и промышленное оборудование. Вывоз личных устройств не ограничен.

Запрет на «релокацию» распространяется на всю электронику, которая не производится в стране, объясняет источник „Ъ“ в правительстве. «Условно, ты — Intel, завез на российский склад свое оборудование, ну а теперь ты его просто так не увезешь. А если российская или зарубежная компания захочет перебазировать IT-инфраструктуру за рубеж, то пусть она сходит и объяснит, зачем ей вывозить дефицитную технику».

Отчасти это попытка предотвратить миграцию локализовавшихся в России предприятий: если иностранный бренд решит уйти с рынка, он попытается забрать всю инфраструктуру, которую создал для производства, но теперь это будет невозможно, добавляет собеседник „Ъ“ в одной из госкорпораций.

Источник „Ъ“ на рынке вычислительной техники называет ситуацию, которая сложилась в результате военных действий на Украине и санкций, блокадой: «В правительстве только сейчас поняли, что вычислительные мощности — наш хлеб».